

УДК 7.03;7.001.12

ТВОРЧЕСТВО А.О. ОРЛОВСКОГО – ХУДОЖНИКА-РИСОВАЛЬЩИКА (1777–1832 гг.)

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (Москва)

Александр Осипович Орловский (1777–1832 гг.) был одним из самых популярных художников в России первой трети XIX века. Современников особенно увлекал его талант блестящего, острого рисовальщика, они высоко ценили его бытовые зарисовки, остроумные, смешные, а подчас и злые карикатуры. О его жизни, о его своеобразной, красочной личности ходили бесчисленные рассказы, похожие на модные романтические повествования с неожиданными и резкими поворотами судьбы героя.

Ключевые слова: творчество А.О. Орловского, художник-рисовальщик, перо, тушь, гуашь, карандаш, живые зарисовки с натуры, батальные композиции, пейзажи, портреты, автопортреты, этюды животных, дружеские шаржи, литографии.

Постановка проблемы. Искусство Александра Осиповича Орловского, поляка по происхождению, более половины жизни прожившего в России, тесно связано с художественной культурой двух стран. Первые шаги его на художественном поприще совпали с национально-освободительным движением в Польше, возглавляемым Т. Костюшко. Молодые и зрелые годы он провел в России в эпоху патриотического подъема, вызванного Отечественной войной 1812 года и деятельностью декабристов. Демократ по убеждению, А.О. Орловский смело и решительно отстаивал свои вольнолюбивые устремления, воплощая их в ярких и темпераментных образах. По характеру своего дарования он был художником-рисовальщиком. Живопись занимала в его искусстве скромное место.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество А.О. Орловского неоднократно становилось предметом специальных исследований. Начиная с рубежа XIX–XX веков, от первых публикаций мирискусников, интерес к художнику остается неизменным до настоящего времени. Среди многочисленных работ об А.О. Орловском самые значительные – это каталог выставки А.О. Орловского 1958 года, монография Э.Н. Ацаркиной и книга И.И. Свириды: «Между Петербургом, Варшавой и Вильно...», где автор применяет не хронологический, а жанрово-типологический метод исследования творчества художника [1; 5; 9]. Выставка, состоявшаяся в Государственной Третьяковской галерее в 1958 году, являлась второй монографической экспозицией А.О. Орловского в России (первая прошла в Государственном Русском музее в 1938 году). Она включала материалы, хранящиеся во многих советских музеях, прежде всего, Ленинграда и Москвы, и польских собраниях. Позднее, попытка повторить опыт создания столь обширной персональной выставки более не предпринималась. Стал очевиден интерес к А.О. Орловскому в несколько ином, чем монографический, ракурсе, как к одному из самых типичных и ярких представителей искусства романтизма.

На выставке «Романтизм в России» (Государственный Русский музей, 1995 год), где романтизм, как художественное явление был дан полно и многообразно, ни один художник не был представлен таким числом произведений, как

А.О. Орловский [8]. Эта выставка определила не только место мастера в контексте искусства эпохи, но и вновь показала, каким удивительно талантливым рисовальщиком и литографом он являлся. Успех выставки продемонстрировал, как востребовано его творчество зрителем. Поэтому, проведение еще одной персональной выставки А.О. Орловского спустя почти полвека, в залах Мраморного дворца (Государственный Русский музей, 2003 год), также оказалось интересным для любителей и ценителей искусства. Цель данной публикации – проанализировать творчество А.О. Орловского-графика на основе библиографических исследований о нем.

Биография художника полна жизненных злоключений и борьбы за право стать народным бытописателем. Александр Осипович Орловский родился 9 марта 1777 года в Варшаве в семье корчмаря, вскоре переехавшей в Седлицы. С детства приобщился он к жизни крепостных крестьян, мелких торговцев, ремесленников, бывших заведомыми заезжего дома его отца. Детские впечатления глубоко запали в памяти будущего художника. С юных лет обнаружилась его страсть к рисованию. Вряд ли удалось А.О. Орловскому, бедному мальчику, жившему далеко от столицы, стать художником, если бы, как говорит предание, не помог ему случай.

Княгиня Изабелла Чарторижская, проезжавшая Седлицы, обратила внимание на рисунки, которыми были испещрены стены заезжего дома. Узнав, что их автором является сын хозяина, она решила определить одаренного мальчика в мастерскую известного варшавского художника Ж.П. Норблена. Ж.П. Норблен оказался не только опытным педагогом, но и заботливым опекуном, оказывавшим своему ученику помощь во всех его жизненных невзгодах. Искусство Ж.П. Норблена, страстного поклонника Рембрандта, своим демократизмом и народностью резко противостояло направлению другого варшавского художника – М. Баччарелли, состоявшего придворным живописцем при дворе польского короля Станислава Августа. Любовь Ж.П. Норблена к сельской природе, интерес к трудовым будням народа оказались ближе душе А.О. Орловского, нежели пышность и блеск парадных полотен М. Баччарелли, в мастерской которого также побывал молодой художник.

Время обучения и формирования таланта А.О. Орловского совпало с тревожными годами, когда решались исторические судьбы Польши. Конец 1780-х и 1790-е годы прошли в острой борьбе прогрессивно настроенных шляхетско-буржуазных кругов с реакционной польской знатью. Эта борьба нашла отражение в «Четырехлетнем сейме» (1788–1792 гг.) [1, с. 7].

Победа реакции и наступивший затем второй раздел Польши вызвали широкое национально-освободительное движение, во главе которого встал Т. Костюшко. Юноша А.О. Орловский чутко откликнулся на общественные запросы времени, находя идейную и творческую поддержку у своего учителя Ж.П. Норблена: он примкнул к тому национально-патриотическому направлению, которое утверждали в польском искусстве его старший современник М.А. Стахович и младший товарищ по учению в мастерской Ж.П. Норблена – М. Плонский. Горячий темперамент художника, живость изображения, острота решенных тем заставляют признать преимущества А.О. Орловского перед его собратьями по искусству.

Произведения А.О. Орловского 1790-х годов, исполненные обычно пером, тушью или карандашом, представляют собой живые зарисовки с натуры. Они обнаруживают стремление молодого художника к жанрово-бытовому раскрытию темы. Местом действия изображенных сцен обычно служат улицы на окраине города, площади, где происходят ярмарки, или корчма, в которой толпится бедный люд. А.О. Орловский не заостряет внимания на индивидуальной характеристике героев, стремясь воссоздать лишь типические образы людей из народа, их обычаи и нравы. Метко схваченные бытовые детали и живость действия оберегали его искусство от этнографического безразличия. Таковы композиции А.О. Орловского: «Вид местечка в базарный день» (1797), «Корчма в местечке» (1800) и «Сцена на ярмарке» (1796–1799) [1, с. 8].

В этих работах художника сказались и его симпатии к творчеству голландцев – Питера Брейгеля Старшего, Давида Младшего Тенирса, Адриана ван Остаде. Охотно черпал А.О. Орловский свои сюжеты и из сельской жизни. Даже в бесхитростных зарисовках сельских видов художника проступала картина разоренных польских деревень с их покосившимися от старости избами, ветхими, полуразвалившимися сараями, около которых вели крестьяне свое несложное хозяйство («Крестьянская изба», 1799) [1, с. 8].

В рабочих этюдах А.О. Орловского встречаются образы нищих крестьян, покинувших насиженные места в поисках средств к существованию. Несмотря на эти нерадостные впечатления, вынесенные из жизни польской деревни, художник почувствовал и скромную красоту сельской природы, которую в ранний период своего творчества воспринимал еще сквозь легкую призму идиллии и сентиментальности. А.О. Орловский воспевал тихое журчание деревенской речки, змейкой, вьющейся меж заросших диким кустарником берегов, вечернюю прохладу, спускающуюся на луга, где стерегут свой стада пастухи и т.д. Он находил красоту и в готических руинах старых польских храмов, одиноко возвышающихся среди заброшенной местности.

Пытливо и неустанно изучал А.О. Орловский жизнь польского народа, запечатлев свои наблюдения в многочисленных рисунках.

В жизни и творчестве А.О. Орловского огромную роль сыграло, провозглашенное Т. Костюшко 24 марта 1794 года в Кракове начало восстания, которое не могло оставить его равнодушным к себе. Шестнадцатилетний юноша покинул мастерскую Ж.П. Норблена и принял участие в борьбе повстанцев. Пребывание в армии Т. Костюшко явилось для художника тем же общением с народом. Оно значительно обогатило его творческий кругозор, способствуя развитию таланта баталиста. Рисунки А.О. Орловского, исполненные непосредственно во время движения повстанцев, как и в последующие годы, являются своеобразной художественной летописью военных событий, развернувшихся в Польше в середине 1790-х годов. Эта летопись повествует, страница за страницей, о полной лишений и тревог, жизни повстанцев. А.О. Орловский показывает боевые эпизоды, большие сражения, бивуаки и, наконец, воинов, проводящих свой короткий досуг за кружкой пива в придорожной корчме.

В батальных композициях художника проявился его замечательный дар построения массовых сцен. Легко и свободно скомпонованы на плоскости, порой небольшого листа, не только отдельные группы воинов, но и огромные массы людей. Эта способность творчества А.О. Орловского сообщила его произведениям («Взятие Праги», 1794; «Лагерь войска Костюшко», 1797; «Битва под Мацеёвицами», ок. 1800–1802; «Битва за Костюшко», 1801, и др.) характер широких панорам [1, с. 10] (илл. 1).

Воодушевленный единым патриотическим чувством с повстанцами, А.О. Орловский передал и бурный пафос: «Битвы под Рацлавицами» (ок. 1800), в которой Т. Костюшко одержал победу над соединенными войсками королевской Польши, и царской России, и горечь поражения в сцене «Взятие в плен Т. Костюшко в битве под Мацеёвицами» (1802) [1, с. 10] (илл. 2).

Много раз рисовал А.О. Орловский портрет народного героя Польши, возвращаясь к работе над ним и в последующие годы. С большой теплотой и проникновенностью воссоздал он в беглом, но предельно выразительном рисунке образ Т. Костюшко с его зорким взглядом умных глаз и легкой улыбкой, оживляющей мужественное лицо (ок. 1794) [1, с. 10] (илл. 3).

Изображая походную и лагерную жизнь армии Т. Костюшко, А.О. Орловский с особой любовью останавливался на эпизодах партизанского движения. Неизменным участником многих батальных сцен художника был крестьянин, вооруженный лишь вилами или косой. В его образе художник воспевал отвагу и решимость польского народа, вкладывая в него особую сердечность и теплоту. Раненный под Зегржем, А.О. Орловский вынужден был оставить армию. Последовавший вскоре после поражения Т. Костюшко по Мацеёвицами третий раздел Польши, означавший потерю политической свободы страны, отразился на судьбе и душевном состоянии художника.

В жизни А.О. Орловского наступили бурные дни юношеских срывов, поисков новых, неизведанных путей. Он видел их то в профессии актера странствующего театра, то в безза-

ботности шумных пирушек и легкомысленных забав, способных заглушить все возрастающую душевную тоску. Этот недолгий период в биографии художника был нарушен вмешательством Ж.П. Норблена, заставившего беспокойного ученика вернуться к прерванным занятиям.

Дальнейшее пребывание А.О. Орловского в мастерской Ж.П. Норблена уже не носило систематического характера. Он уходил и вновь возвращался к своему учителю, однако, по-прежнему, продолжал пристально вглядываться в окружающую жизнь. А.О. Орловский разрабатывал темы, связанные с героической эпопеей повстанческого движения, и исполняя одновременно официальные заказы польских магнатов. Ему пришлось изведать не только горечь утраты национальной свободы, но и испытать участь художника, находящегося в услужении у польской знати. За дукат в день и право пользоваться для верховой езды лошастью из конюшни князя Станислава Августа Понятовского он обязан был в замке «Под Бляхой» развлекать сиятельных гостей своими рисунками [1, с. 11].

Живым свидетельством реакции чуткого художника на нравы, царившие в среде господствующих сословий Польши, явилась его композиция «Пирушка в шляхетском доме» (1800–1801) [1, с. 11]. Введенную в ней галерею социальных типов А.О. Орловский впоследствии неоднократно дополнял карикатурами на польскую шляхту. В работах А.О. Орловского конца 1790-х годов намечаются первые признаки увлечения романтическим искусством, которое вскоре приобрело характер программного выступления. На первых порах это увлечение умерялось элегическими настроениями, владевшими еще душой художника.

А.О. Орловскому полюбился образ средневекового рыцаря, одиноко созерцающего дикий пейзаж с громадами скал и валунов. Охотно пользовался он мотивом освещения, придававшего группе людей, собравшихся у пылающего костра, тревожный характер. Его воображение волновали сцены внезапного нападения разбойников на мирных путников где-нибудь на узкой тропинке или в лесной чаще. Все эти произведения говорили о возникшем у А.О. Орловского интересе к искусству Сальватора Розы и Дж. Казановы. Последние два года жизни художника в Польше прошли в бесплодных поисках выхода из угнетавшего его положения. Неудовлетворенный создавшейся обстановкой, отправился А.О. Орловский в Литву, но поездка художника не привела к благоприятным результатам. Так, пришел А.О. Орловский к решению уехать в Петербург. В жизни художника наступила новая пора. В России в среде ее передовых людей он нашел благодатную почву для вольнолюбивых устремлений и развития своего таланта.

Приезд А.О. Орловского в Петербург в 1802 году совпал с народным подъемом, охватившим широкие круги русского общества. Просветительская деятельность в конце XVIII века Н.И. Новикова и А.Н. Радищева способствовала развитию русской культуры в направлении усиления интереса к жизни родной страны, ее людей, к нуждам народа. Это было время расцвета певца русских городов Ф.Я. Алексеева, первого выступления О.А. Кипренского и последовавшего вскоре дебюта В.А. Тропинина и А.Г. Венецианова. Примкнув к передовому

Илл. 1. Орловский А.О. «Битва за Костюшко». 1801 г. Бумага, акварель

Илл. 2. Орловский А.О. «Битва под Рацлавицами». Ок. 1800 г. Сепия // Музей Войска

Илл. 3. Орловский А.О. «Портрет Т. Костюшко». Ок. 1794 г. Перо // Национальный музей в Кракове

отряду русских художников, А.О. Орловский внес свой существенный вклад в развитие национального искусства России. Вместе с ними он боролся с отжившей феодально-крепостнической идеологией, прокладывая путь к реализму.

Не сразу освоился А.О. Орловский с новой для него обстановкой. В течение многих лет путешествовал он по русским селам, постепенно обогащая свои жизненные наблюдения. Приобщение художника к жизни русского народа способствовало обновлению его дарования и сближению с художественной культурой России.

Илл. 4. Орловский А.О. «Морской вид». 1809 г. Х., м. // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 5. Орловский А.О. «Портрет великого князя Константина Павловича». 1802 г. Бумага, акварель

Ранние петербургские произведения А.О. Орловского утверждали идеи романтизма в их радикально-бунтарской форме, столь отличной от искусства его русских современников. Он решительно рвал с рационализмом классицизма, отдаваясь власти стихии чувств. Отрицая теорию приукрашенной природы, А.О. Орловский развивал основное положение эстетики романтиков, вкладывавшей в понятие прекрасного не «красивое», а «характерное» [1, с. 14]. В созданных им образах всегда подчеркивалась внутренняя динамика и напряженность. Полные экспрессии и порывов, люди в произведениях художника готовы к решительным схваткам и борьбе. В природе он видел лишь титанические силы, не подвластные воле человека и потому способные вызвать крушение и катастрофу. А.О. Орловского увлекали необычайные ситуации и повышенно взволнованное состояние человека, что характеризовало искусство романтиков эпохи «бури и натиска» [1, с. 14].

Борьба человека с разбушевавшейся морской стихией явилась одной из любимых тем А.О. Орловского-пейзажиста. Она послужила содержанием многих его акварельных рисунков, а также большой картины «Кораблекрушение» (1809) [1, с. 14]. Грозны набеги могучих волн и в другой картине художника – «Морской вид» (1809) [1, с. 14] (илл. 4).

Низко нависшие темные тучи предвещают шторм, который сметет все живое на своем пути. В новых вариантах повторилась уже знакомая А.О. Орловскому тема «Нападение разбойников» [1, с. 14]. «Ужасное» и «исключительное», культивировавшиеся эстетикой романтиков, обострили интерес художника к трагическим сценам. Они раскрылись со свойственной ему в этот период патетикой и аффектацией [1, с. 15]. Обратившись к трагедии «Макбет» У. Шекспира, которого, как и Рембрандта, «открыли» романтики, А.О. Орловский избрал в ней лишь наиболее фантастическую сцену – приход Макбета к ведьмам [1, с. 15]. Характерным примером творческих замыслов художника ранней петербургской поры может служить рисунок «Всадник, увидевший труп на дороге» (1802) [1, с. 15]. Все в этой сцене встревожено и беспокойно: непогода, объятый ужасом всадник, испуганный конь.

С особенной силой новые романтические увлечения А.О. Орловского сказались в его работе над портретом, которому ранее в Польше он уделял мало внимания. Портретный дар А.О. Орловского был своеобразен и оригинален. Первые акварельные портреты художника, созданные по приезду в Россию («Портрет вел. кн. Константина Павловича», «Портрет полковника П.И. Озерова», 1802; «Портрет неизвестной (М.А. Нарышкиной?) в белом платье», 1803), еще задуманы были в плане тех сентиментально-элегических настроений, которые владели им в конце 1790-х годов [1, с. 15] (илл. 5).

Изнеженно-грациозным образам портретируемых соответствовали мягкие голубые полутона акварели.

Иные чувства зазвучали в портретах А.О. Орловского романтического периода. Портретная галерея художника ограничивалась кругом его знакомых, в основном причастных к искусству. А.О. Орловский никогда не углублялся

в тайники человеческой души, ему чуждо было дарование художника-психолога. Это отличало его искусство от О.А. Кипренского. Сферой портретной деятельности А.О. Орловского были лишь мятежные порывы, бурные страсти человека. Он героизировал образ, подчеркивая волю, энергию. Портреты А.О. Орловского изображают людей, наделенных сильным характером, мужественных, способных отстоять в борьбе свою свободу и независимость.

Гневен и напряжен взгляд А.О. Орловского в его «Автопортрете в красной шапочке» (1806) и в «Автопортрете в красном плаще» (1809) [1, с. 16] (илл. 6).

Испытующе остро смотрит на зрителя отважный партизан Артамон Давыдов (1806). Пристально вглядывается в даль гравер И. Клаубер, точно объятый творческим горением (1800-е гг.). Сосредоточен композитор М. Клементи, учитель пианиста Дж. Фильда (ок. 1810). Изображенные А.О. Орловским люди всегда даны в решительных поворотах, аффектированных позах. Чаще всего он прибегал к композиции погрудного портрета, позволявшего сосредоточить внимание на лице, данном укрупненным планом. Героизируя образ человека, А.О. Орловский одновременно показывал естественную непринужденность его прически и одежды. Он не приукрашивал модель, выявляя порой даже асимметрию лица изображенного («Портрет танцовщика Л.А. Дюпора», 1809) [1, с. 16] (илл. 7).

Художнику чужда была форма парадного портрета. Но, когда ему приходилось рисовать портрет сановного лица, как, например, гетмана Юрия Любомирского (1807), он наделял его образ такой силой экспрессии, что в ней растворялись условность и репрезентативность парадного портрета. Изменились стилистические приемы А.О. Орловского. Он отказался от дробной штриховки своих рисунков 1790-х годов, исполненных пером, и от робкой кисти акварелей 1802 года. Художник стал пользоваться распространенной в России в начале XIX века пастелью, а также углем или итальянским карандашом, которые оживлял сангиной и мелом. Они позволили моделировать форму крупными плоскостями, накладывая резкие штрихи, что усиливало экспрессивность образа.

Таким образом, как мы видим, первое десятилетие XIX века было для А.О. Орловского временем во многом переходным, исполненным разнообразных, зачастую противоположных творческих устремлений. Однако, уже в эту пору ясно наметилась тенденция к укреплению в его искусстве более точного и многогранного образа, к более гуманистическому изображению человека, хотя нужно помнить, что условность, известная поверхность в изображении действительности в силу тесной связи А.О. Орловского с аристократической верхушкой русского общества во многом так и остались у него не преодоленными до конца жизни.

С наступлением событий Отечественной войны 1812 года, явившейся крупнейшей вехой в развитии русской культуры и искусства XIX века, ощутимей становилось нарастание реалистических тенденций в произведениях А.О. Орловского. В его искусстве появился новый герой – это донской и уральский казак. А.О. Орловский изобра-

Илл. 6. Орловский А.О. «Автопортрет в красном плаще». 1809 г. Мел, уголь, сангина, бумага, 51,0 X 40,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 7. Орловский А.О. «Портрет танцовщика Л.-А. Дюпора». 1809 г. Бумага, итальянский карандаш, сангина, 52,4 X 34,8 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

жал его и ранее, в эпоху русско-польской войны 1794 года, но только теперь он увидел в его образе человеческую красоту и потому проникся к нему искренней симпатией. Объявленный в 1806 году Манифест о народном ополчении провозгласил вербовку и кочевых народностей. А.О. Орловский был первым художником, кто обратил свое творческое вдохновение на изображение киргизов и башкир – национальностей, угнетенных в царской России. Начиная с 1807 года, т.е. со времени создания народного ополчения, А.О. Орловский неустанно возвращался к своему любимому образу всадника: казака или кочевника.

Ранние изображения воинов наделены были А.О. Орловским еще теми повышенно-экспрессивными чертами, которые делали их образы неоправданно напряженными и взволнованными. Чрезмерная заостренность характеристик приводила нередко к гротеску («Киргиз на лошади», 1807; «Всадник киргиз с пикой», 1807; «Всадник на вздыбленном коне», 1807 и др.) [1, с. 19] (илл. 8).

Илл. 8. Орловский А.О. «Киргиз на лошади». 1807 г. Уголь, сангина, бумага, 42,5 X 31,5 см // Рязанский государственный областной художественный музей им. И.П. Пожалостина (Рязань)

Илл. 9. Орловский А.О. «Бивуак казаков». 1808 г. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Однако, неустанное изучение натуры помогло художнику прийти к созданию правдивых образов.

Результатом натуральных штудий А.О. Орловского явилась большая акварель «Бивуак казаков» (1808), послужившая эскизом для картины маслом, за которую художник в 1809 году был удостоен звания академика [1, с. 19] (илл. 9).

За ней последовала другая акварель – это «Группа всадников киргизов» (1811) [1, с. 19]. Основной особенностью этих работ художника была «картинность» построения [1, с. 19]. Она происходила не только от большого размера и многофигурности композиции, но прежде всего от полноты и завершенности замысла, продиктованного живой жизнью. А.О. Орловский преодолел былое увлечение эффектно-зрелищной стороной батального искусства, подчиняясь жизненной правде и простоте.

Чем дальше в глубь 1810-х годов, тем сложнее и богаче становилось содержание рисунков художника, который шел от изображения кочевника-война к воспроизведению нравов, обычаев и быта степных народностей. Он смог избежать в них, как увлечения экзотикой Востока, так и этнографического бесстрастия. В произведениях А.О. Орловского, посвященных жизни кочевников, появились новые элементы: повествовательность, рассказ. Они усилили жанровое начало в батальном искусстве художника. Рисунки «Киргизский отряд» (1813), «Привал киргизов» (1813), «Бивуак киргизов» (1810-е гг.) носят у А.О. Орловского характер жанрово-бытовых сцен [1, с. 20]. Этими особенностями отличались даже маленькие, почти миниатюрные акварели и гуаши 1810-х годов.

В эпоху патриотического подъема Отечественной войны 1812 года А.О. Орловский создал портреты увенчанных славой народных героев. Известные по гравюрам С. Карделли и М. Дюбурга произведения художника были задуманы, как конные портреты на фоне широкой панорамы сражений или бивуаков. Выявляя индивидуальность облика портретируемого, А.О. Орловский вводил в портретную композицию и ряд других лиц, связывая их единством действия. Портрет благодаря этому превращался в картину с определенным сюжетом.

В ополченской бескозырке и с орденской лентой «Георгия», подчеркивающих народный характер героя, изображен А.О. Орловским фельдмаршал М.И. Кутузов, вступающий на белом коне в окружении свиты. Народен и демократичен образ партизана Д.В. Давыдова в ермолке и казакине. Несколько иначе охарактеризован атаман донских казаков М.И. Платов, скачущий на белом вспененном коне. Призывному жесту его поднятой руки с булавой вторят бурно клубящиеся на небе облака. Отважного атамана сопровождают его неизменные спутники: казаки и киргизы. Естественна обстановка и правдивы образы двух офицеров-всадников, точно беседующих между собой, в акварельном портрете 1812 года. По-домашнему прост и неприхотлив А.П. Ланской, изображенный художником с длинными прядями встрепанных волос и небрежно повязанным шейным платком (1813) (илл. 10).

Сравнение его с аналогичным изображением О.А. Кипренского заставляет, однако, отметить

отсутствие той одухотворенности образа, которая пленяет в работе русского мастера.

На события Отечественной войны 1812 года А.О. Орловский откликнулся также композицией «Сражение у Березины» [1, с. 21]. Свойственный художнику размах в изображении массовых сцен, острое чувство масштабности народного движения заставляют отдать предпочтение небольшому рисунку А.О. Орловского перед добросовестно протокольной, но бескрылой картиной П. Гесса, заказанной в 1840-х годах для Зимнего дворца Николаем I.

Испытания, перенесенные русскими людьми в период Отечественной войны 1812 года, обострили любовь к родной земле, развязали могучие силы народа. Перед русским искусством после 1812 года встала насущная задача – это создать образ крестьянина во всей его значительности, показать его жизнь и труд. На формирование этого образа оказали влияние также идеи декабристов, поставивших в центре своей общественной программы вопрос об отмене крепостного права.

Прогрессивно настроенные русские художники, сочувствуя освободительному движению в стране, пошли по пути развития реалистического и демократического искусства. Не случайным было совпадение по времени изображений крестьянина и сельской природы в творчестве О.А. Кипренского, В.А. Тропинина, А.Г. Венецианова. Примкнув к передовому отряду русских художников А.О. Орловский поднялся на новую, высшую ступень в своем творческом развитии. В работах художника появились спокойствие и величавая простота эпического повествования. Свои замыслы, как и ранее, А.О. Орловский осуществлял в рисунке. Но, изменилась техника и стилистические приемы художника. Пользуясь, по-прежнему, итальянским карандашом, углем и сангиной, он все чаще и чаще стал применять графитный карандаш, который позволял четче и определеннее обрисовывать форму. Мельче и тщательнее стала штриховка, реже прибегает художник к растушке.

А.О. Орловский охотно рисовал и писал свои автопортреты. Портреты художника, выражавшего свои чувства и переживания в прямой и открытой форме, позволяют заглянуть в его душевный мир. «Автопортрет в ермолке» воспроизводит облик А.О. Орловского 1817 года [1, с. 22]. Во взгляде художника читается уже не бесплодное бунтарство романтика, а вдумчивое и серьезное отношение к жизни. Новые творческие искания А.О. Орловского ярко проявились в его пейзажах.

Увлекаясь, как и в молодые годы, красотой морских пейзажей, А.О. Орловский любит теперь не драматическим состоянием природы, а спокойной гладью и просторами морского залива на окраине Петербурга. Полные влаги и ощущения свежего ветра и наброски морских пейзажей, исполненные А.О. Орловским в 1812 году, овеяны тонкой поэзией и лирикой. Устремления А.О. Орловского к правдивому воспроизведению жизни с особой проникновенностью и сердечностью сказались в изображениях сельской природы России.

Возродилась прежняя любовь его к скромной красоте сельских видов, однако иным стало их

Илл. 10. Орловский А.О. «Портрет А.П. Ланского». 1813 г. Бумага, итальянский карандаш, сангина // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

восприятие. Еще в предшествующий романтический период А.О. Орловский преодолел идиллические настроения, звучавшие во многих его польских пейзажах. Правдивей и проще стал теперь образ русских сел и деревень, естественней связь человека с окружающей средой, шире и разностороннее художественное обобщение.

Большинство замыслов А.О. Орловского осталось в стадии предварительных набросков и эскизов будущих больших композиций. Но в них, как и в завершенных рисунках, отразились интерес и симпатии художника к русской природе, крепостному крестьянину, его трудовой жизни. Тишиной и покоем веет от рисунка А.О. Орловского «Сельский пейзаж с рекой» (1810–1812) [1, с. 23]. Трудные будни крестьян воспевает он в эскизе «Пашущий крестьянин» (ок. 1812), в произведениях «Крестьянин на возу» (ок. 1812), «Крестьянский обоз» (1815) и др. [1, с. 23].

Пристально и внимательно изучал в деревне А.О. Орловский и домашних животных, обогащая свое замечательное дарование анималиста. Не эффектно вставший на дыбы, или гарцующий благородный конь, а прежде всего изнуренная непосильным трудом крестьянская лошада стала предметом его наблюдений. Бесконечное количество раз зарисовывал А.О. Орловский лошадей, коров, пощипывающих траву на пастбище, или отдыхающих в прохладной тени у плетня, дерева, сарая.

В этюдах животных, исполненных художником в 1810-х годах, исчезла уже та прямая зависимость от искусства голландцев П. Поттера, Ф. Вауэрмана, А. Кейпа, которая ощущалась в его картинах маслом 1810 и 1811 годов. В совершенстве изучив анатомию и повадки животных, А.О. Орловский вскоре расширил свой диапазон художника-анималиста познаниями, которые он черпал в заезжем петербургском зверинце.

Восхищался А.О. Орловский раздольем и ширью необъятных просторов России, удалью и отвагой ее народа. Он полюбил русскую зиму с ее бодрящим, морозным воздухом, разудалую езду на санях, в кибитках, запряженных тройкой или парой быстроногих лошадей. В его композициях (акварель «Бега на Неве», 1814; рисунок карандашом «Военный в санях», 1820), зазвучали мотивы, вскоре, получившие свое совершенное воплощение в поэзии А.С. Пушкина [1, с. 24].

Почтовые тройки, лихо мчащиеся зимой по ухабистым дорогам заснеженных деревень или летом по большаку, вздымая облака пыли, стяжали А.О. Орловскому огромную славу и народное признание. Они стали наиболее популярными

произведениями художника. «Тройка» (1812), «Сельский пейзаж с тройкой» (1815), «Курьер, едущий на тройке», «Курьер, погоняющий тройку» (1815), «Тройка» (1821), «Тройка, мчащаяся вдоль городской улицы» (1825) и др. – таковы различные варианты полюбившейся А.О. Орловскому темы [1, с. 24]. Эти работы вызвали горячий отклик у русского поэта П.А. Вяземского (1792–1878 гг.).

В портретном искусстве О.А. Орловского, по сравнению с предыдущим периодом, изображенные им люди стали сдержаннее в проявлении своих чувств. Их образы, лишённые аффектации прежней поры творчества, стали душевнее и мягче. В его портретной галерее особое внимание привлекает образ народного баснописца И.А. Крылова (1812), с которым его связывали взаимные симпатии, и беглый набросок профильного портрета Л.С. Пушкина, брата поэта, импонирующий чистотой и благородством облика (конец 1810-х годов) (илл. 11).

Правдивостью и непосредственностью характеристик отмечены акварельный портрет Г.И. Вилламова (1811) и изображения друга А.О. Орловского, художника К.Р. Рейхеля (1817), которого он запечатлел в ряде рисунков.

А.О. Орловский редко рисовал портреты женщин. Тем интереснее немногие из них. Хотя художник и немногословен в портрете А.И. Богдановой (1815), но живым кажется в его изображении образ добродушной соседки по имени А.Р. Томилова, в ее по-домашнему непритязательном платье. Уютом и теплотой веет от улыбающейся А.М. Ланской, как бы внимающей словам невидимого собеседника (1816) (илл. 12).

Портретную галерею А.О. Орловского дополняют его остроумные карикатуры, исполненные в плане дружеского шаржа, на современников. Диапазон художника в этой области был широк и разнообразен, а выдумка и изобретательность карикатуриста – неистощимы. Наряду с шаржем А.О. Орловский создал целую галерею сатирических образов представителей господствующих сословий России и Польши. Острота их общественного обличения была столь велика, что придавала карикатурам художника значение социальных портретов.

Стремясь сделать свое искусство более общественно-действенным, приблизить его к широкому кругу зрителей, А.О. Орловский вскоре стал культивировать незадолго перед тем изобретенный способ литографического размножения рисунков. Одной из первых литографий А.О. Орловского является лист «Всадники» (март 1816 года) [6, с. 21]. К этому же году относится литография «Башкир и киргиз верхом» [6, с. 21]. В дальнейшем непосредственно наблюдаемая художником жизнь все больше и больше вторгается в его литографии.

К 1820 году относятся: «Базар на Сенной», «Извозчикъ биржа», «Извозчик с дровами», «Извозчик с сеном», в последующие годы появляются листы с изображением разнообразных городских типов [6, с. 21]. Широко разошлись его листы «Щеголь», «Петербургский лихач с седоком», в которых А.О. Орловский иронически обрисовывал представителей «золотой молодежи» своего времени [6, с. 21].

Илл. 11. Орловский А.О. «Портрет И.А. Крылова». 1812 г. Бумага, итальянский карандаш // Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

Илл. 12. Орловский А.О. «Портрет А.М. Ланской». 1816 г. Бумага, итальянский карандаш, сангина, 33,9 X 29,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

К 1826 году относятся два больших «Русских альбома» с литографиями А.О. Орловского, около того же времени вышел альбом «Коллекция Орловского», из которого особенно любопытны своей естественностью и мягким юмором листы «Пляска крестьян», «Качающиеся на доске две крестьянские девушки», «Крестьянин в трактире» [6, с. 22]. Не все в этих литографиях можно отнести к реализму, в ряде из них проглядывает поверхностное восприятие, внимание художника останавливается только на сюжете, без глубокого истолкования его смысла. Однако, показателен сам интерес художника к жизни народа, равно, как и устойчивость этого интереса. В этом отношении примечательна успешная попытка А.О. Орловского иллюстрировать такого народно-реалистического русского писателя той поры, как И.А. Крылов (1769–1844 гг.). Известны четыре больших рисунка А.О. Орловского к басням – «Конь и всадник», «Квартет», «Собачья дружба», «Демьянова уха» [6, с. 22]. В последнем листе художник с особенно большим вниманием и точностью запечатлел быт русского крестьянина.

Много времени уделяя литографии, в которой он видел смысл и назначение своей творческой деятельности, А.О. Орловский не оставил без внимания и работу над композициями, исполненными гуашью, тушью или карандашом. В больших гуашах А.О. Орловского 1820-х годов, как и в литографии, главной темой продолжала быть жизнь народа.

Последние годы жизни художника отмечены созданием небольшого количества произведений. По свидетельству современников, он стал заниматься главным образом пейзажем. О его неиссякаемых

Илл. 13. Орловский А.О. «Четыре воина, сидящие под утесом». 1829 г. Х., м., 52,0 X 70,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

творческих возможностях говорит мастерски написанная картина «Четыре воина, сидящие под утесом» (1829), в которой вновь зазвучали прежние романтические ноты [1, с. 36] (илл. 13).

Таким образом, до последнего дня жизни (умер 14 марта 1832 года) художник не расставался с карандашом, набрасывая карикатуры и бытовые сцены, перемежавшиеся с эскизами задуманных им больших «исторических» работ, которые он пытался осуществить в последние годы [6, с. 29]. Однако, не в картинах лежало его призвание, имя свое А.О. Орловский прославил, прежде всего, как мастер рисунка и литографии.

Список литературы:

1. Александр Осипович Орловский. Выставка произведений. Путеводитель / Государственная Третьяковская галерея. М.: Государственное изд-во «Искусство», 1958. 38 с.: ил.
2. Александр Осипович Орловский. 1777–1832. Альманах. Вып. 42 / Государственный Русский музей. СПб.: Palace Editions, 2002. 95 с.
3. Василиади О. Александр Орловский. Живопись. Графика / Государственный Русский музей. Мраморный дворец; 14 ноября–февраль 2003 г. // Искусство. – 2003. – № 1 (январь–февраль). – С. 13.
4. Антонова А. «Любимцы моды легкокрылой» // Юный художник. – 2004. – № 5. – С. 32–36.
5. Ацаркина Э.Н. Александр Осипович Орловский. М.: Изд-во «Искусство», 1971. 209 с.
6. Зименко В.М. Александр Осипович Орловский. 1777–1832. М.: Государственное изд-во «Искусство», 1951. 30 с.
7. Орловский Александр Осипович (1777–1832 гг.) // Знаменитые русские художники: Биографический словарь. СПб.: «Азбука», 2000. С. 195–198.
8. Романтизм в России. Каталог: К 100-летию Государственного Русского музея, 1898–1998 гг. / Каталог выставки. СПб.: Palace Editions, 1995. 451 с.: ил.
9. Свирида И.И. Между Петербургом, Варшавой и Вильно: Художник в культурном пространстве XVIII – середины XIX веков: Очерки. М.: Объединенное гуманитарное изд-во, 1999. 357 с.: ил.

Filippova O.N.

Association of art historians (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF A.O. ORLOVSKY AS AN ARTIST-PAINTER (1777–1832)

Summary

Alexander Osipovich Orlovsky (1777–1832) was one of the most popular artists in Russia in the first third of the XIX century. Contemporaries especially fascinated by his talent brilliant, sharp draftsman, they highly appreciated his everyday sketches, witty, funny, and sometimes evil cartoons. About his life, about his peculiar, colorful personality there were countless stories similar to fashionable romantic stories with unexpected and sharp turns of the fate of the hero.

Keywords: the creative work of A.O. Orlovsky, artist-painter, pen, ink, gouache, pencil, living sketches from nature, battle compositions, landscapes, portraits, self-portraits, sketches of animals, friendly cartoons, lithographs.